

Толовенкова Татьяна Михайловна

учитель

МБОУ «Школа №72» Советского района г. Казани

г. Казань, Республика Татарстан

КАК «ПРАВИЛЬНО» ЛЮБИТЬ «ЧУЖИХ» ДЕТЕЙ?

Аннотация: в статье представлены доступные приемы, которые позволяют учителю при общении с учениками передавать свою любовь так, чтобы ребёнок чувствовал её, что в конечном счёте позитивно влияет на учебные успехи и поведение. Автором приведены примеры из опыта педагогической практики.

Ключевые слова: дисциплина, визуальный контакт, любовь к детям, пристальное внимание, тактильный контакт.

Как «правильно» любить «чужих» детей? На первый взгляд несколько странный вопрос. Что же это за «чужие» дети? И что значит любить «правильно»? Думаю, включившись в следующие размышления, всё станет понятно.

Еще, будучи студенткой педагогического вуза, мне в руки попала книга Росса Кэмпбелла, американского психиатра, основной деятельностью которого являлись семейные отношения. Название книги – «Как на самом деле любить детей?» («Как по-настоящему любить своего ребенка?») – название в современном издании) – также показалось мне необычным. Тогда, пожалуй, это была одна из первых книг западных авторов в России для широкой аудитории по теме воспитания. Эта книга, прежде всего, рассчитана на родителей, но может стать полезной и педагогам, и врачам, и психологам.

На тот момент у меня не было детей, и книга была мне интересна именно как будущему педагогу и с точки зрения того, можно ли использовать материал книги в педагогической практике.

В предисловии стоит: «Процесс воспитания настолько сложен и полон риска, что большинство родителей сейчас испытывают серьезные затруднения». С началом педагогической практики стало понятно, что процесс воспита-

ния не менее сложен и для педагогов. Поэтому вооружившись советами автора книги, я попыталась перенести их в школьную практику, то есть на «чужих» детей – своих учащихся.

Почему же надо любить своих учеников? Ответ я нашла на первых страницах книги: «Классический пример – вопрос о дисциплине. Превосходные книги и семинары посвящены этой животрепещущей теме, но, по сути, родители не уясняют себе самого главного: дисциплина – лишь один из аспектов взаимоотношений с детьми. ... Многие родители почти полностью поглощены дисциплиной и проявляют слишком мало любви, чтобы ребенок чувствовал её...» [1, с. 7]. От педагогов, с которыми дети проводят почти половину дня, они тоже жаждут любви. Как «правильно» любить детей, другими словами, какими способами проявлять её?

Росс Кэмпбэлл выделяет четыре способа выражения любви: контакт глаз, тактильный контакт, пристальное внимание и дисциплина. Хочу поговорить о трёх из них и о том, как это работает на практике.

Контакт глаз играет значительную роль. Открытый, добрый взгляд прямо в глаза ребенка необходим не только для установления с ним хорошего общения, но и для удовлетворения его эмоциональных потребностей. Ребенку необходим зрительный контакт, в первую очередь с родителями, для эмоциональной подпитки. Чем больше родитель смотрит на ребенка и пытается выразить ему свою любовь, тем больше любви ребенок чувствует и тем более полон его «эмоциональный резервуар» [1, с. 41].

Достаточно сложно общаться с человеком, который отворачивается, избегает смотреть собеседнику в лицо. Всем нравятся люди с открытым и дружелюбным взглядом, с приветливой улыбкой. Поэтому и у ребенка есть естественное желание, чтобы во время общения (и неважно происходит ли оно на уроке или на перемене на отвлеченные темы) учитель смотрел на него добрым, приветливым взглядом и не отводил глаз.

Прямой контакт глаз снижает тревожность и улучшает способности ребенка к обучению. Ребенку с высокой тревожностью гораздо труднее подойти не

только к взрослому, но и к сверстнику. В любом классе можно заметить ученика (чаще всего мальчика), который очень нерешителен и настолько встревожен, что ему тяжело смотреть в глаза. Он говорит медленно и с трудом, может заикаться, подходит к учителю бочком. Естественно, что такому ребенку и учёба дается так же трудно, как общение.

Ребенок, «эмоциональный резервуар» которого полон, уверенно, без волнения подойдет к учителю с любой просьбой. Эмоционально не подпитанному ребенку трудно обратиться к кому бы то ни было даже с пустяковой просьбой [1, с. 47].

Что такое *тактильный контакт*? Кэмпбэлл в своей книге пишет о поразительном факте: согласно исследованиям большинство родителей прикасаются к своему ребенку исключительно в случае необходимости: помогая им одеться, сесть в машину и т. п. Нечасто встречаются родители, которым не нужен повод, чтобы ласково прикоснуться к своему ребёнку. Он не имеет в виду, что обязательно нужно обнимать или целовать своего ребёнка. Он имеет в виду любой физический контакт: прикоснуться к руке, погладить по голове, ласково потрепать по волосам, приобнять за плечи [1, с. 50].

Что касается взаимоотношений педагогов и учеников, можно, конечно, сказать, что нужно быть осторожным. Любой физический контакт может быть неправильно истолкован. Но, по-моему, в том, что учитель, просто проходя между рядов парт в классе, подойдет к ребенку и погладит его по голове в знак одобрения того, как он старается выполнять задание, или в ходе доверительной беседы учитель возьмет ребенка за руку, нет ничего криминального.

Когда я пришла на работу в школу, мне было удивительно, что дети начальной школы подбегали ко мне и пытались обнять, прижаться. Я старалась не отталкивать их. Возможно, кому-то из них не хватает тактильности со стороны родителей. А возможно, они ненамеренно проверяют отношение к себе учителя: «Вы меня любите? Вы готовы терпеть мои объятия?»

Что же автор подразумевает под *пристальным вниманием*? Когда мы уделяем ребенку пристальное внимание, это означает, что мы сосредоточиваемся

на нём полностью, не отвлекаясь ни на что, так, чтобы он ни на секунду не сомневался в нашей абсолютной, безусловной любви к нему. Он должен чувствовать себя значимой личностью, должен быть уверен в своём праве на заботу и живой интерес именно к нему, именно в эту секунду [1, с. 60].

Приведу наглядный пример из своей практики. Иду по коридору, спешу. Навстречу бегут две мои ученицы (7 класс!), смеясь, подбегают со слова: «Татьяна Михайловна, мы с Камиллой сочинили сказку про синицу! Послушайте!» В моей голове пронесется вихрь мыслей: «Какая сказка?! Про какую синицу?! Мне урок провести, к родительскому собранию кучу материалов подготовить! Не забыть патронаж заполнить! Мне вообще некогда вас слушать!» Но останавливаю себя: «Пристальное внимание!!!» Остановилась, прослушивание сказки не заняло и пары минут. Вместе посмеялись, и какими счастливыми девочки побежали дальше. Проблем с взаимопониманием или дисциплиной у меня с ними нет.

Кэмпбэлл делает акцент на том, что вместо того, чтобы завоевывать нашу любовь своим безупречным поведением, ребенок постоянно испытывает её своим поведением, как бы задавая вопрос: «Вы меня любите?». Если мы своим доброжелательным поведением отвечаем положительно на этот первостепенный для него вопрос, тогда неуверенность отпускает его, и его поведение легче контролируется и корректируется.

Если же ребенок не чувствует любви, он подсознательно еще более отчаянно приковывает к себе внимание своим неподобающим поведением, в котором звучит всё тот же вопрос: «Вы меня любите?» Взрослому такое поведение определенно не может нравиться. Но нужно понимать, что когда человек в отчаянии, его поведение может выходить за привычные рамки, а у ребенка достаточно ограничены варианты поведения и многие из них могут не соответствовать ситуации. Следует помнить, что ничто не вызывает у ребенка такого отчаяния, как отсутствие любви [1, с. 96].

Довольно часто приходится слышать от учеников фразу «Он/она (учитель) меня не любит», и, как правило, от детей, у которых конфликт с данным учите-

лем или просто взаимонепонимание. Но совсем необязательно, что учитель относится плохо к данному ученику и испытывает к нему крайне негативные чувства, возможно, даже наоборот. Он просто не знает способов «правильно» передавать свою любовь. И этому стоит учиться!

Список литературы

1. Кэмпбелл Росс. Как на самом деле любить детей: пер. с англ. / Росс Кэмпбелл.
2. М. Максимов. Не только любовь / М. Максимов. – М.: Знание, 1992. – С. 6–117.